

Использованная литература

1. Лермонтов, М.Ю. Полное собрание сочинений. / М.Ю. Лермонтов. – М.: Государственное издательство, 1929. – 736 с.
2. Музафаров, А.А. 10 мифов о России. / А.А. Музафаров. – М.: Яуза: Эксмо, 2012. – 320 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. – Т. 21. – № 15379. – СПб., 1862.
4. Дуганец, А.С., Мухортов, А.А. Организационно – правовые формы деятельности городской полиции России в конце 18 века. / А.С. Дуганец, А.А. Мухортов. – Административное право и процесс. – 2007. – № 5. – С. 23-25.
5. Сизиков, М.И., Борисов, А.В., Скрипелев, А.Е. История полиции России. (1718 – 1917 гг.). Вып. 2. / М.И. Сизиков, А.В. Борисов, А.Е. Скрипелев. – М.: А.П.О., 1992. – 368 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Беляев А.В.,
кандидат исторических наук, доцент

Опираясь на взгляды авторов теории элит Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса и их последователей, можно с уверенностью утверждать, что политический курс государства определяется властвующим меньшинством. Стабильность правящей политической элиты является важнейшим фактором устойчивого развития государства. Национальная элита выступает гарантом политической независимости государства и способствует его социально-экономическому и культурному развитию, но лишь в том случае, если политические и экономические интересы правящего класса лежат внутри управляемого им государства и общества. В настоящее время тенденции глобализации привели к созданию ситуации, когда правящие классы начинают превращаться в космополитические группы. Западный политолог К. Лэш отмечает: «...рынок, на котором действуют новые элиты, теперь является международным по масштабу. Своими

состояниями они обязаны предприятиям, действующим поверх национальных границ. Они скорее озабочены бесперебойным функционированием всей системы в целом, нежели какой-либо из ее частей. Их лояльность – если в подобном контексте само это слово не превращается в анахронизм – скорее интернациональная, нежели региональная, национальная или областная» [1].

В связи с «космополитизацией» элит возникает проблема их отказа от ответственности за развитие вверенных им государственных образований. Лэш К. применительно к бизнес-элитам пишет следующее: «Денационализация делового предпринимательства приводит к образованию класса космополитов, которые видят себя "гражданами мира», но не принимают... никаких обязанностей, что обычно налагаются гражданством любого государства". Но космополитизм немногих избранных, не будучи формируемой практикой гражданствования, оборачивается областничеством, пусть и более претенциозным» [1]. То же самое можно сказать и об элитах политических. Когда опора их власти лежит не внутри, а вне государства, то странно ожидать от правящей группы реальной и искренней заинтересованности судьбой подчиненных им граждан. К примеру, правительства стран Евросоюза в не меньшей степени заинтересованы в одобрении своих действий центральным руководством в Брюсселе, чем легитимацией своей власти в глазах населения.

В отдельных странах интересы правящих кругов и масс могут расходиться кардинально. Так, примеры политических процессов на Украине, происшедших в постмайданный период (с января 2014 г.), четко выявили зависимость курса государственной ориентации от персонального состава правящей элиты.

Государственный переворот 2014 г. на Украине привел к смене политической элиты страны. Часть бывшего правящего класса во главе с президентом Януковичем В. и премьер-министром Азаровым Н. оказались в вынужденной эмиграции, ряд бывших политических функционеров правившей ранее «Партии регионов» подверглись репрессиям или были физически устранены (череда «самоубийств» бывших депутатов партии прошла в 2014 и начале 2015 гг., в апреле 2015 г. убиты бывший депутат Калашников О. и журналист Бузина О. [2]).

Праворадикальные экстремисты из националистических группировок начали «мусорную люстрацию» – массовое моральное и фи-

зическое давление практически на всех представителей прежнего государственного аппарата. В продолжение этого процесса Верховная Рада приняла закон «Об очищении власти» (вступил в силу 16.10.2014 г.), который стал юридическим основанием для устранения из государственных институтов сторонников бывшего президента [3]. Согласно заявлениям Яценюка А., ставшего премьер-министром после государственного переворота, под люстрацию подпадает до 1 миллиона чиновников и служащих.

26 октября 2014 г. были назначены досрочные парламентские выборы в Верховную Раду Украины. Непосредственным поводом к проведению досрочных выборов стал распад парламентской коалиции, сформировавшейся в конце февраля 2014 г. Как и предыдущие парламентские выборы (2012 г.), выборы 2014 г. проходили по смешанной системе: согласно законодательству 225 депутатов из 450 должны были быть избраны по партийным спискам, 225 — по мажоритарным округам.

Однако в связи с потерей Крыма и продолжающимся вооружённым конфликтом на востоке Украины по мажоритарным округам вместо 225 было избрано лишь 198 депутатов. Согласно закону о статусе временно оккупированных территорий, в Автономной республике Крым и Севастополе, где расположены 12 мажоритарных округов, выборы не проводились. 26 сентября была завершена регистрация народных депутатов, всего в выборах принимали участие 29 политических партий.

Выборы в 2014 г. отличались от предыдущих прежде всего тем, что они происходили фактически во время войны, хотя официально военное положение не было введено, действовал лишь режим антитеррористической операции (АТО) в ряде районов Луганской и Донецкой областей. Милитаризация общественного сознания, создание соответствующего эмоционального фона СМИ и государственной пропагандой победивших сторонников евроинтеграции привели к невозможности проведения полноценной избирательной кампании. Идеологические противники новой власти, а также сторонники традиционной ориентации Украины на тесное политико-экономическое сотрудничество с Россией не получили возможности для трансляции своих взглядов.

На выборах в 2014 г. украинское общество не могло осуществлять эффективный контроль над ходом избирательной кампании и в

связи с этим стали возможны масштабные фальсификации на местном уровне, подкуп и т.д. Ряд партий фактически были отстранены от участия в выборах: Верховная Рада законодательно запретила деятельность Коммунистической партии Украины, перестала функционировать Партия Регионов. Репрессиям подверглись «пророссийские» силы и кандидаты, которые не могли вести предвыборную кампанию. Сам срок её проведения был сокращен с 60 до 45 дней.

В итоге «Народный фронт» премьера Яценюка А. получил по партийным спискам 64 места и по одномандатным округам 18, «Блок Петра Порошенко» – 63 и 69 соответственно, «Самопомощь» (партия прозападного направления во главе с мэром г. Львова А. Садовым) – 32 и 1, Оппозиционный блок (политическая сила, куда вошли бывшие представители «Партии регионов») – 27 и 2, «Радикальная партия» (правая националистическая радикальная партия во главе с Ляшко О.) – 22, «Батькивщина» (во главе с оппозиционной Януковичу В. бывшим премьером страны Тимошенко Ю.) – 17 и 2, по 1 месту получили «Сильная Украина», «Заступ», «Правый сектор» и “Воля”, а также было избрано 96 самовыдвиженцев.

Интересно сравнить эти результаты с итогами выборов в Раду 2012 г. Тогда «Партия Регионов» получила 72 места по партийным спискам и 114 по одномандатным округам; «Батькивщина» – 62 и 43 места соответственно, УДАР (партия Кличко В., одного из будущих лидеров «майдана») – 34 и 6, «Свобода» (радикальная партия во главе с Тягнибоком О., выступавшим в качестве одного из творцов государственного переворота 2014 г.) – 25 и 12, КПУ – 32 по спискам, «Радикальная партия» Ляшко О. – 1 место, «Единый центр» – 3, Народная партия – 2, «Союз» – 1, беспартийные одномандатники получили 43 места.

Помимо сторонников проевропейских лидеров «майдана», таких, как премьер-министр Яценюк А. и президент Порошенко П., выборы 2014 г. в Верховную Раду привели в парламент радикально настроенных лидеров правого националистического движения (Ляшко О. и его партию «Свобода», ряд деятелей экстремистского движения «Правый сектор» во главе с лидером Ярошем Д., «комбатов» (руководителей «добровольческих батальонов» – независимых от центрального правительства вооруженных формирований)). Коммунистическая партия Украины подверглась сильнейшему дав-

лению, в результате ее представители не смогли попасть в Верховную Раду, а затем был наложен официальный запрет на деятельность коммунистов. В апреле 2015 г. Рада приняла закон, признающий коммунистическую идеологию преступной и приравнивающий её к нацизму, что фактически делает невозможным деятельность в правовом поле любых левых политических партий и организаций.

Таким образом, в органах представительной законодательной власти Украины получили абсолютное большинство силы, ориентированные на прозападный вектор развития страны. Назвать их «новой элитой» в полном смысле нельзя, это скорее «контрэлита» (в понимании Парето В). До государственного переворота эти силы находились в оппозиции к правящим верхам, ориентированным более на восточный вектор и тесный союз с Россией.

Исполнительная власть – правительство Яценюка А. – также было сформировано из праворадикальных или сочувствующих им министров; кроме того, туда вошли граждане иностранных государств (США, Литвы, Грузии). Министерство финансов возглавила Наталья Ярьсько, американка украинского происхождения, ранее работавшая в Госдепе США; министром экономики стал литовец Айварас Абромавичус – управляющий киевским филиалом инвестиционной компании East Capital, а бывший грузинский министр труда и здравоохранения Александр Квиташвили был назначен главой украинского министерства здравоохранения [4].

С министрами – «варягами», как окрестила их пресса, в правительство пришли и иностранные советники (например, главой Государственной регистрационной службы при министерстве юстиции стал грузин Джамбул Эбаноидзе, советником министра экономического развития и торговли Айвараса Абромавичуса оказалась эстонка Яника Мерило, а его заместителем стал гражданин Германии украинского происхождения Александр Боровик, долгое время работавший в политических структурах Европы и США) [5].

Значительное место в новых правительственных структурах получили представители Грузии. На Украине востребованными оказались сторонники бывшего президента Грузии Саакашвили М. (во главе с ним самим), его команда, которая была вынуждена покинуть свою страну в связи с победой там более умеренных политических сил. Саакашвили является прямой креатурой властей США и проводником проамериканского политического курса. Сам бывший

грузинский президент был назначен главой Одесской области; заместителем министра внутренних дел Украины стала Эка (Екатерина) Згуладзе; на должность начальника Национальной полиции Украины была назначена Хатия Деканоидзе, считавшаяся лицом так называемого babyfacegovernment (грузинского кабинета министров времен правления Михаила Саакашвили); в Генеральной прокуратуре сразу две должности занимает Давид Сакварелидзе – он одновременно является заместителем главы ведомства и прокурором Одесской области; милицию Одессы возглавляет бывший заместитель министра внутренних дел Грузии Георгий Лордкипанидзе; в министерстве юстиции Украины реформами заправляет Гия Гецадзе, формально – первый заместитель министра [6].

Таким образом, представители исполнительных органов власти на Украине являют собой типичный образец космополитической элиты. Они раздают абсолютно популистские обещания народу Украины, исполнить которые не имеют ни возможности, ни желания. Но их интересы и не связаны с национальными интересами Украинского государства, эта часть правящего класса ориентирована на выполнение «политического заказа» вышестоящих «кукловодов», таких, как помощник государственного секретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд, посол США на Украине Джеффри Пайетт, глава представительства ЕС на Украине Ян Томбиньский и др. [7].

Особую роль в современной украинской элите играют представители деловой элиты, бизнесмены-олигархи. «Революция достоинства», как называет государственный переворот 2014 г. официальная украинская пропаганда, велась под лозунгами отстранения от власти олигархов, к числу которых причислялся прежний президент В. Янукович. В настоящее время президентом является не менее богатый олигарх П. Порошенко. В 2015 г. П. Порошенко, по версии журнала «Forbes Украина», занял 8-ю строчку в списке самых богатых людей Украины, а его общее финансовое состояние, по факту на 2015 г., журнал оценил в 750 млн. долларов [8]. К организации «майдана» был причастен глава промышленно-финансовой группы «Приват» И. Коломойский, который занимает 2-е место в рейтинге самых богатых людей Украины (по ситуации на 2015 г.) с состоянием в \$2 млрд долларов, а также является одним из наиболее влиятельных людей на Украине [9]. В результате госпереворота ему

удалось увеличить свое политическое влияние (Коломойского считают спонсором добровольческих батальонов «Правого сектора» и партии «Свобода», в 2014–2015 гг. он занимал должность председателя Днепропетровской областной администрации), которое было конвертировано в увеличение прибыльности своих активов за счет перераспределения собственности противников «майдаана».

Бизнесмены Р. Ахметов (которого считают богатейшим человеком Украины), Д. Фирташ, С. Лёвочкин, ранее близкие к провластным структурам, ныне вынуждены вести активную борьбу за сохранение своих капиталов и активов. Тем не менее, они продолжают играть важную роль в политической жизни страны, имеют влияние на ряд представителей исполнительной и законодательной власти.

Пертурбации украинской элиты, на первый взгляд радикально изменившейся после событий зимы 2014 г., на самом деле не являются кардинальными. Во власти находятся люди, которые и ранее занимали высокие государственные посты и были причислены к политическому истеблишменту. И президент П. Порошенко, и премьер-министр А. Яценюк успели поработать в прежних правительствах на ответственных должностях (оба были министрами иностранных дел, имели отношение к экономическому блоку, были депутатами Верховной Рады, а Яценюк – ее председателем), то же можно сказать и о других членах нынешних органов власти. Однако такой концентрации лиц с прозападным вектором политической ориентации одновременно во властных структурах Украины еще не было, ранее существовал определенный баланс сил, в качестве противовеса выступали сторонники союза с Россией. Нынешние власти в угоду своим личным политическим взглядам пошли на радикальные изменения политики, что привело к гражданской войне на востоке страны, к фактическому установлению контроля США и Европы над украинским правительством и его действиями, к уничтожению индустриальной мощи страны (значительная часть промышленных предприятий из-за разрыва традиционных производственно-хозяйственных связей с Россией находится на грани банкротства). Нарушение традиционного способа политической конкуренции (через выборы), использование силовых методов завоевания власти привело к утрате легитимности всех политических структур в глазах населения, что стало причиной гражданской анархии на всех уровнях, роста преступности и тому подобных явлений.

Упоминавшийся уже политолог К. Лэш отмечал, что в настоящее время элитные круги более революционны по своей идеологии, чем массы: «Массы не просто потеряли интерес к революции; сами их политические инстинкты явно консервативнее, чем у тех, кто сами себя назначили их представителями и воображаемыми освободителями» [1]. Радикализация элиты, ее стремление к революционным методам управления и кардинальным реформам, как видно на примере Украины, несет хаос и наносит непоправимый вред именно рядовым гражданам страны.

В связи с этим напрашивается очевидный вывод. Для поддержания устойчивого развития государства важнейшим фактором является поддержание устойчивой и стабильной как по личному составу, так и по политическим ориентациям элиты. Правящий слой государства должен функционировать по прозрачным законам, необходима отлаженная система рекрутирования новых его членов, процедуры инкорпорации и экскорпорации элиты должны носить исключительно мирный характер и находиться в рамках правового поля. Любое нарушение легитимных процедур приведет к всеобщему исчезновению традиционных принципов взаимоотношений массы и элиты. Даже сама элитная группа, получившая мандат на управление государством в результате избирательной кампании и конституционных, юридически законных способов формирования властных институтов, должна с большой осторожностью подходить к каким-бы то ни было реформам в области политического управления. Колебания политического вектора внешних ориентаций также должны быть предсказуемы и не наносить урона традиционным направлениям, сложившимся межличностным связям, культурно-историческим ориентациям общества.

Использованная литература:

1. Лэш Кристофер. Восстание элит и предательство демократии / Пер. с англ. / Перевод Дж. Смити, К Голубович. / Кристофер Лэш. – М.: издательство «Логос»; издательство «Прогресс»,. 2002. – 224 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/book/lesh_kristofer/vosstanie_elit_i_predatelstvo_demokratii.html. – Дата доступа 14.11.2015.

2. Пак, М., Поворазнюк, С., Подгорный, Н. Убойный задел. За что на Украине были убиты политик Калашников и журналист Бузина / М. Пак, С. Поворазнюк, Н. Подгорный // Lenta.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2015/04/16/buzuna_kalash/. – Дата доступа: 14.11.2015.

3. Люстрация на Украине. // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 14.11.2015.

4. Le Monde: Иностранцы в правительстве Украины – реверанс в сторону Запада. / Monde Le // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2014-12-03/Le-Monde-Inostranci-v-pravitelstve>. – Дата доступа: 14.11.2015.

5. Дульман, П. «Варяги» бегут из Киева. Иностранным специалистам стало неуютно в правительстве Яценюка. / П. Дульман // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/05/20/ukraina.html> – Дата доступа: 14.11.2015.

6. Подгорный, Н. Реформенное безобразие. Зачем главой полиции Украины назначили очередного грузинского чиновника. / Н. Подгорный // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2015/11/07/gruzaina/>. – Дата доступа: 7.11.2015.

7. Подгорный, Н. Иностраный легион. Кто из западных чиновников принимает решения на Украине. / Н. Подгорный // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2015/09/18/eu_usa_ua/. – Дата доступа: 19.09.2015.

8. Дорош, С. Год бизнеса президента Порошенко. / С. Дорош // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/05/150526_ru_s_poroshenko_business_anniversary. – Дата доступа: 14.11.2015.

9. Коломойский, Игорь Валерьевич. // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 14.11.2015.